

В последнее время Харуя Ириэ почти безвылазно сидел в библиотеке клана Годжо.

Чем больше он узнавал, тем сильнее множились его сомнения. Каждая книга в подробностях расписывала, как устроен мир проклятий, но ни в одной не говорилось о самом главном — почему он устроен именно так.

Это походило на падение яблока на голову: большинство людей, потирая ушибленный затылок и глядя на покотившийся плод, просто кивнут — мол, всё понятно, яблоко упало. Но лишь один задастся вопросом: почему оно упало именно вниз, а не улетело вверх?

В этом и крылась суть.

Щенок уныло захлопнул фолиант.

С основами магии он разобрался, но этого мало. Чтобы двигаться дальше, Харуе требовалась лаборатория. А лаборатория — это мощные компьютеры, помещение, высокоточное оборудование и деньги, деньги, очень много денег.

Пусть его нынешняя покровительница Хуа Лин и души в нём не чаяла, выполняя любую прихоть, всех её сбережений не хватило бы даже на три дня работы самой простенькой исследовательской станции.

Поэтому поиски богатого и покладистого спонсора... то есть, верного соратника, стали первоочередной задачей. Пока Хуа Лин незаметно присматривалась к кандидатам, сам Харуя целыми днями бродил по огромному поместью Годжо в надежде, что судьба сведёт его с нужным человеком.

Как-то раз, вернувшись после очередной прогулки в библиотеку, чтобы вернуть книги на полку, он заметил на полу забытый лист бумаги.

Харуя подобрал его и обомлел: на листке аккуратным, изящным почерком был выведен вывод уравнения Шрёдингера. Правда, математическая мысль обрывалась на полуслове, а внизу сиротливо красовался круглый вопросительный знак.

В библиотеке действительно пылилось немного светской литературы, но маги-заклинатели презирали науку, и эти полки веками покрывались толстым слоем пыли.

Неужели в этом средневековом клане нашёлся кто-то, кого увлекла фундаментальная физика обычных людей?

Харуя почувствовал невероятное ликование, словно откопал чистейший бриллиант в куче копеечных стекляшек. Склонив голову набок, он полюбовался формулами, а затем отыскал где-то огрызок карандаша и принялся увлечённо строчить на свободном клочке бумаги.

Зажав карандаш лапами, он писал неуклюже, размашисто, но каждая цифра и каждый символ казались ему верхом совершенства. Вот сюда вводим оператор Гамильтона, здесь предполагаем наличие у частицы потенциальной энергии...

Готово!

Законы физики дарили щенку ни с чем не сравнимое чувство умиротворения. Для него они были высшим проявлением вселенской романтики и порядка: у любого явления есть первопричина, у любого движения — строгая закономерность.

Ему безумно хотелось узнать, чья родственная душа прячется в стенах этого мрачного гнезда магов-заклинателей. Но торопить события не стоило. Пусть пока останется лёгкая интрига.

Следующим вечером Харуя вернулся в библиотеку и оставил на том же месте новый лист.

Там был детально расписан случай решения уравнения Шрёдингера для бесконечно глубокой потенциальной ямы. Щенок, вооружившись карандашом, не просто исправил чужие шероховатости, но и приписал в конце названия полезных программ для численных расчётов.

На третий день Харуя обнаружил ответное письмо. На этот раз обошлось без формул. Незнакомка взахлёб благодарила его за подсказки, делилась искренней любовью к физике, сетовала на то, как тяжело и одиноко учиться в полном непонимании со стороны близких, и в конце робко спрашивала, можно ли рассчитывать на дальнейшие наставления.

«Похоже, это какая-то скромная и робкая девушка, — улыбнулся про себя Харуя»

Он написал тёплое, ободряющее письмо, пообещав помогать по мере сил, а в самом низу набросал забавную мордочку щенка.

Так завязалась их переписка. Они обменивались письмами почти каждый день: спорили о науке, делились переживаниями. Харуя мягко утешал собеседницу, а заодно, забавляясь, излагал свои смелые гипотезы, объясняющие проклятую энергию с точки зрения современной квантовой механики.

Таинственная незнакомка была потрясена его выкладками до глубины души, и в её строках сквозило всё больше благоговения.

Так пролетела неделя.

Наконец Хуа Лин нашла идеального кандидата.

Им оказался Нобутэру Годжо — пятнадцатилетний юноша. Немногословный, хмурый, с удивительно цепким, острым взглядом.

— И это тот, кто обещал мне помочь? — Нобутэру недоверчиво покосился на Хуа Лин, и его голос заметно похолодел. — Этот... хм, человек?

Девушка ничего не ответила, лишь бережно перехватила щенка поудобнее, чтобы тому было комфортно сидеть у неё на руках.

Нобутэру глубоко вздохнул, с трудом сдерживая раздражение.

— Ты издеваешься надо мной?

— Ты богат? — в то же мгновение раздался мысленный вопрос в его голове.

— Кто здесь?! — Юноша мгновенно схватился за рукоять короткого меча у пояса.

— Да здесь я, прямо перед твоим носом, — послышался обречённый мальчишеский вздох.

Нобутэру во все глаза уставился на пушистый комочек в руках служанки. Напряжение на его лице только усилилось.

— Проклятый дух? Нет, проклятый труп? Тоже мимо... Да что ты вообще такое?

— Не смей дерзить великому Богу-собаке, — холодно осадил его Хуа Лин. От её привычной кротости и покорности не осталось и следа.

— Бог?.. — Нобутэру нахмурился. Он поколебался пару секунд, но всё же вернул клинок в ножны. — Плевать, кто ты. Мне без разницы.

Харуя мысленно одобрил его реакцию. Всё-таки маги-заклинатели повидали в жизни всякого, не то что один надоедливый первоклассник со своими вечными расспросами. Пора переходить к делу.

— Я ищу делового партнёра. Мне нужно надёжное укрытие для лаборатории и кое-какие вещи, которых не сыщешь в закромах твоего благородного клана. Взамен я помогу тебе решить твою главную проблему.

— Вещи, которых нет у Годжо? — переспросил Нобутэру. — Неужели речь о редких проклятых

артефактах?

— Я составлю список. Когда будешь в городе, купишь всё по нему. Некоторые химические реактивы в обычных аптеках не достать, так что придётся заказать их в теновом сегменте сети.

— Договорились, — серьёзно кивнул юноша. — Если ты вытащишь мою сестру из этого золочёного склепа, я добуду для тебя хоть луну с неба.

— О беде твоей сестры я уже в общих чертах рассказала господину Богу-собаке, — подала голос Хуа Лин.

— У тебя правда есть план? — с надеждой спросил Нобутэру.

— Поместье Годжо охраняется лучше, чем императорский дворец. Повсюду барьеры, охрана, да и сами маги-заклинатели тут отнюдь не простаки. Попытаешься прорваться силой или сбежать под покровом ночи — поймают в первые же пять минут.

Нобутэру мрачно кивнул. Он и сам это прекрасно понимал.

— Но выход есть. Правда, сопряжённый с определённым... риском.

Щенок забавно приподнял переднюю лапу, глядя на парня своими круглыми, удивительно честными глазами.

— И что за выход?

— Сначала я должен лично встретиться с твоей сестрой и узнать, на что она готова пойти ради свободы.

Хуа Лин с покорно опущенной головой несла тяжёлый лакированный коробок для еды, шагая след в след за Нобутэру.

У ворот небольшого, уединённого дворика дорогу им преградили двое дюжих охранников.

— Что, мне уже нельзя принести сестре её любимые лакомства? — ледяным тоном спросил Нобутэру, напустив на себя как можно более суровый вид.

Стражники переглянулись. Связываться с многообещающим магом-заклинателем второго класса никому не хотелось, но долг есть долг.

— Конечно можно, молодой господин Нобутэру, — примирительно произнёс один из них. — Но клинок вам придётся оставить здесь.

После того как предыдущая невеста, подготовленная кланом к замужеству, наложила на себя руки, глава приказал усилить надзор. За Мицуки теперь следили круглосуточно, не спуская глаз.

Нобутэру без лишних слов отстегнул ножны, передал их страже и жестом велел Хуа Лин идти за ним.

Раздался негромкий стук в дверь.

— Кто... кто там? — отозвался чистый девичий голос.

— Сестра, это я.

Сёдзи с сухим щелчком разъехались в стороны. На пороге стояла юная девушка в строгом кимоно и очках в тонкой оправе.

— Нобутэру! Ты пришёл! — радостно вскрикнула она.

Мицуки Годжо была очень похожа на брата чертами лица, но если в юноше сквозила суровая зрелость бойца, то его старшая сестра казалась воплощением трогательной, почти детской наивности.

В глазах Нобутэру промелькнула редкая для него теплота.

— Давай обсудим всё внутри.

Едва они перешагнули порог, он без лишних предисловий изложил сестре суть дела.

— Неужели это правда? — взволнованно спросила Мицуки. Она с надеждой посмотрела на Хуа Лин. — Так это ты... тот самый избавитель?

— Вовсе нет, — мягко улыбнулась служанка и плавно сняла крышку с коробка для еды. — Только чур не пугаться.

Мицуки затаила дыхание. Из недр коробка, забавно перебирая лапками, выбрался... крошечный щенок.

— Ой, прелесть какая! — Девушка всплеснула руками, прижав ладони к груди, а её глаза так и

засияли от восторга.

Харуя приготовился было благосклонно принять очередную порцию обожания, но, выбираясь на стол, случайно наступил на раскрытый томик. Скользнув взглядом по обложке, он прочитал: «Принципы квантовой механики».

Хм?

Щенок поднял голову, озадаченно посмотрел на застывшую перед ним восторженную барышню в очках, а затем снова перевёл взгляд на книгу.

Вот это да!

— Какое событие стало величайшим потрясением для аксиоматического фундамента физики со времён Исаака Ньютона? — раздался в её голове вкрадчивый мысленный голос.

— Открытия Фарадея и Максвелла в области электромагнетизма, — на автомате отчеканила Мицуки. И тут же округлила глаза: — Постойте... Что?

— Рад нашей личной встрече, дорогой друг по переписке.

Мицуки шумно выдохнула и опустилась на колени перед столом, оказавшись лицом к лицу с пушистым собеседником.

— Учитель?..

— Да ладно тебе, какой из меня учитель. В теоретической физике я и сам знаю далеко не всё.

— Это и правда вы! — взвизгнула от восторга девушка и тут же обернулась к брату: — Нобутэру! Это тот самый гениальный учёный, о котором я тебе все уши прожужжала!

«Погодите, — вертелось у Нобутэру в голове, — вас вообще не смущает, что с вами телепатически разговаривает собака?!»

— Ха-ха, нарочно не придумаешь, — мысленно хмыкнул Харуя. — Видимо, у безумных учёных свой особый радар на единомышленников.

— Учитель, благодаря вашим подробным разборам я наконец-то разобралась с теми сложнейшими парадоксами! Но у меня всё ещё куча вопросов по поводу квантовой запутанности. И ещё о той программе для моделирования...

Мицуки затараторила без умолку, а Харуя увлечённо кивал, вставляя веские замечания.

Видя, что комната стремительно превращается в филиал кафедры теоретической физики, Нобутэру поспешил вмешаться:

— Сестра! Остынь. Мы вообще-то собрались здесь совсем по другому поводу.

Мицуки послушно замолчала, но зыркнула на брата с таким глубоким разочарованием, словно он только что безжалостно выключил музыку в самый разгар весёлой вечеринки.

Нобутэру потёр переносицу, пытаясь собраться с мыслями.

— Итак... этот... почтенный зверь утверждает, что у него есть надёжный способ вытащить тебя отсюда.

— Называй меня просто Сяочунь.

— Договорились! Господин Сяочунь, раз вы так говорите, я верю вам на все сто процентов!

— Ладно, — выдохнул Нобутэру. — Давай ближе к делу. В чём суть твоего невероятного плана?

— Всё предельно просто. Сперва мы организуем для Мицуки быструю и абсолютно безболезненную смерть. Затем её тело без лишнего шума вынесут за пределы резиденции. А уже потом я проведу хирургическую операцию и верну её к жизни.

В комнате повисла гробовая тишина. Трое заговорщиков ошарашенно уставились на щенка.

Первой опомнилась Мицуки. В её глазах зажёгся нездоровый, фанатичный блеск исследователя:

— Невероятно... Неужели современная медицина шагнула так далеко вперёд? Потрясающе!

— Ты... имеешь в виду состояние клинической смерти? Или у тебя есть какая-то особая проклятая техника восстановления душ? — выдавил из себя побелевший Нобутэру.

Даже Хуа Лин, до этого сохранявшая невозмутимость статуи, не смогла скрыть изумления.

— Вовсе нет. Любую имитацию жизни или примитивную кому опытные маги-заклинатели раскусят в два счёта. Смерть должна быть самой настоящей, биологической. И никакой магии тут нет. Прекрати мыслить предрассудками, парень, это чистая наука и выверенное хирургическое вмешательство.

— С ума сошёл?! — Нобутэру резко вскочил на ноги, едва не опрокинув низкий столик. — Я никогда не подпишусь на этот бред! Сделка отменяется. Мы уходим.

— Остуди пыл, — ледяным тоном осадил его Хуа Лин. — Забываешься. Это вам нужна наша помощь, а не наоборот. У нас кандидатов на сотрудничество предостаточно.

Юноша застыл, не находя слов для ответа.

— Я согласна, — твёрдо произнесла Мицуки.

— Сестра, ты в своём уме?!

— Даже если шансы малы, я готова пойти на это хотя бы ради того, чтобы стать частью столь грандиозного научного прорыва.

— Эй-эй, полегче на поворотах, не надо так драматизировать, — вмешался в их спор Харуя. — Процент успеха у этой процедуры весьма приличный. К тому же перед тем, как резать человека, я проведу серию испытаний на животных. Если боишься, можешь лично постоять над душой во время операции и проконтролировать процесс.

Нобутэру нахмурился, обдумывая его слова. Если всё действительно так, как говорит этот странный пёс...

Вдруг парня осенило, и он подозрительно прищурился:

— Погоди-ка. Ты же только что распинался про квантовую физику. Откуда у тебя навыки реаниматолога?

— А, это долгая история, — отмахнулся Харуя. — До второго курса университета я грыз гранит медицинской науки. Но потом моего научного руководителя упекли за решётку, и мне пришлось срочно переводиться на физфак. Зато перед тем, как за ним захлопнулись двери камеры, он успел обучить меня массе безумно полезных практических штук.

Обе девушки посмотрели на щенка с благоговейным восторгом.

«Да что ты за зверь такой? — мысленно взвыл Нобутэру. — Какая нормальная собака учится в университете?! И главное: твоего профессора посадили часом не за те самые жуткие опыты на людях, которые ты предлагаешь устроить моей сестре?!»